

Ольга Дашкова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

100 кг

Провокации

18+

Ольга Дашкова

100 килограмм Провокации

<https://litres.ru/74423378>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня зовут Анфиса Касаткина. Мне 35 лет и вес 110 килограмм.

У меня магазин «для взрослых» и соседка, которая считает, что я торгую собой.

Однажды утром меня остановил ОМОН.

Капитан Маслов смотрел не в багажник с коробками «18+».

Он слишком долго и слишком голодно смотрел на меня.

Я думала, это просто рейд, а потом он пришёл по жалобе о столах за стеной

и больше не уходил, а моя провокация не знала границ.

Если это просто секс – я выдержу.

Если игра – разобью его сердце первой.

А если любовь то кто из нас двоих признается первым?

Содержание

Глава 1 Анфиса	4
Глава 2 Маслов	12
Гл	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ольга Дашкова

100 килограмм Провокации

Глава 1 Анфиса

Леденец противно щелкал о зубы, пробка стояла как вкопанная, а розовый топ уже второй раз за утро норовил сползти туда, куда ему совершенно не следовало сползать на дороге.

– Ну конечно, – сказала я вслух, глядя на собственное отражение в зеркале. – Именно сегодня. Именно в этом. Именно с этими коробками.

На заднем сиденье и в багажнике стояли аккуратные коробки, на которых была жирная черная маркировка «18+». Да, да, именно 18+. Мой хлеб. Моя гордость.

И судя по тому, как на меня сейчас смотрели из соседней машины двое мужиков пенсионного возраста, еще и ходячая провокация.

Я засосала леденец глубже и мысленно послала и пробку, и бывшего, и Раису Петровну, которая с утра снова дежурила у подъезда с выражением лица: *«опять эта поехала продавать себя на трассу»*.

Тридцать пять лет. Сто десять килограммов. Свой магазин. Свой шоурум. Свой красный кроссовер. И почему-то до

сих пор ощущение, что весь мир имеет право комментировать, как я выгляжу, во что одета и чем занимаюсь.

Леденец хрустнул.

– Анфиса Романовна, ты умница, – пробормотала я, глядя на себя в зеркало заднего вида. – У тебя легальный бизнес. Ты налоги платишь, на минуточку, немалые налоги. Ты не проститутка, как считают некоторые по скудости ума. Ты просто женщина, которой хватило ума не надеть сегодня мешок и не уйти в депрессию.

В мешке, конечно, было бы спокойнее. Но спокойствие я оставила бывшему вместе с его новой тощей бабой и фразой «ты бы хоть для приличия прикрывалась».

Я прикрывалась. Розовым топом, черной мини-юбкой, леопардовыми ботфортами до середины бедра. Потому что сегодня была для этого образа подходящая погода, потому что после разгрузки я собиралась сразу в шоурум, и потому что если уж быть «слишком», то пусть будет «слишком» красиво.

Впереди вспыхнули синие мигалки.

– Нет, – сказала я леденцу. – Нет-нет-нет. Только не сегодня. За что, господи?

Экипаж ОМОНа. Черный, серьезный, с тем самым выражением на каменных лицах, говорящих о том, что они сейчас проверяют всех на наличие бомбы, а ко мне еще и в декольте заглянут.

Притормозила у обочины, вздохнула, поправила топ. Бес-

полезно, топ жил своей жизнью, как и грудь. Открыла дверь, с достоинством шагнула на асфальт и увидела... его.

Высокий, широкий, форма сидела идеально, обтягивала плечи. Жилет «ОМОН», короткая стрижка. Челюсть, о которую можно было бы открывать пиво.

И взгляд, вот взгляд мне сразу не понравился. Слишком прямой, слишком долгий. Слишком... оценивающий.

– Документы, – голос низкий, спокойный, такой, от которого у нормальной женщины ничего внутри происходить не должно.

У меня произошло. Еще как произошло.

Наклонилась в салон, достала права и техпаспорт, не вынимая леденец изо рта. Потому что если выну – точно скажу что-нибудь лишнее.

Мужчина внимательно рассмотрел документы, кивнул.

– Касаткина Анфиса Романовна. Капитан Маслов Арсений Денисович. Рейд «Антитеррор». Прошу открыть багажник и показать содержимое автомобиля.

Антитеррор? Серьезно? Я медленно вынула леденец.

– Вы думаете, я способна на терроризм? Но если очень надо – открываю.

Уголок его рта дрогнул. Почти улыбка, почти, мне так показалось. Я обошла машину, каблуки ботфортов щелкнули по асфальту. Мини-юбка задралась на сантиметр выше, чем планировалось. Топ сделал то, что делают все топы, когда женщина наклоняется к замку багажника. Я это чувствовала.

ла. И, судя по паузе за спиной, чувствовал капитан тоже.

Багажник открылся, коробки с маркировкой 18+ открыто поприветствовали доблестный ОМОН. Тишина стала плотной, как летний воздух. Капитан подошел ближе, сначала посмотрел на коробки, потом на меня. И не отвел взгляд.

Долго не отводил. Слишком долго для досмотра. Слишком коротко для того, чтобы я успела придумать приличную фразу.

– Ну, как-то так, там точно не бомба в прямом смысле этого слова.

– Это что? – спросил наконец капитан.

– Бизнес, – ответила я. – Совершенно легальный. Онлайн-магазин и шоурум. Товары для взрослых. Чеки, накладные, сертификаты – в бардачке. Хотите, покажу? Хотите, понюхаете? Хотите, я прямо сейчас прочту вам состав смазки? Могу дать купон на скидку.

Господи, что я несу? Смазка? Купон?

Он не улыбнулся. Зато посмотрел еще раз, но уже не на коробки.

На топ, на открытые плечи, на то, как ткань обтягивает грудь. Ноги и ботфорты. На руки, которые я инстинктивно уперла в бока, потому что стоять иначе под таким взглядом было невозможно.

Ну конечно.

Именно сегодня я оделась как ходячая провокация. Именно сегодня у меня в багажнике коробки с надписью, от ко-

торой у любого мента в голове сразу складывается картинка «*бордель на колесах*». Именно сегодня капитан Маслов смотрит на меня так, будто я лично пригласила его на экскурсию по собственной интимной жизни.

И самое мерзкое: мне это нравилось.

Низ живота предательски потеплел. Соски, и без того заметные под тонким трикотажем, стали совсем уж очевидными. Я злилась на себя яростно, горячо и совершенно бесполезно.

– Вы всегда так одеваетесь на доставку? – спросил капитан ровно.

– А вы всегда так смотрите на гражданских? – я не осталась в долгу. – Или это входит в программу антитеррора? Визуальный досмотр пышных форм на предмет взрывчатки?

Он чуть склонил голову.

– На предмет несоответствия.

– Чего чему?

– Ожиданий. И содержимого.

Я хмыкнула, сунула леденец обратно в рот и нарочно медленно облизнула его, глядя капитану в глаза. Потому что если уж провокация – так по полной. Да, Анфиса, давай, жги, детка.

– Внутри машины: я, руль, навигатор, зарядка, полусъеденный батончик и очень плохой характер. В багажнике: вибраторы, стимуляторы, белье, лубриканты и так, по мелочи. Все сертифицировано. Все оплачено. Никакого террора,

только розница и сплошное удовольствие. Но Раиса Петровна считает иначе.

Капитан Маслов шагнул ближе на полметра. Теперь между нами оставался только раскаленный воздух и запах пыли с дороги.

– Раиса Петровна? – переспросил он.

– Соседка. Семьдесят два года. Бинобль. Убеждение, что я содержанка или проститутка. Сегодня утром она меня провожала взглядом, как на панель. Не благословила.

– Понятно, – капитан не сдержал улыбку, а у меня чуть не подкосились ноги.

– Вам, капитан, ничего не понятно, – мягко сказала я. – Вы видите женщину в мини, ботфортах и с коробками «18+» – и уже все решили. Это нормально, все решают. Бывший решил, что я должна похудеть. Соседка решила, что я продаю себя. Вы сейчас решите, что я либо контрабандистка, либо ходячая реклама борделя или массажного салона для интим-услуг. А я всего лишь везу товар, который люди стесняются покупать в обычном магазине.

Он молчал, смотрел, челюсть чуть напряглась.

И в этом молчании было что-то хуже любых вопросов. Потому что в нем не было презрения. В нем было густое, мужское внимание. Такое, от которого хотелось одновременно поправить топ и снять его к черту.

Я тихо выругалась про себя.

Анфиса, ты идиотка. Тебе нельзя возбуждаться на пред-

ставителя ОМОНа посреди дороги. Тебе нельзя думать, какие у него руки. Тебе нельзя представлять, как эта жилетка снимается. Тебе тридцать пять, у тебя бизнес, у тебя леденец во рту, и ты выглядишь как приглашение к личному досмотру.

– Капот, салон, бардачок, – сказал он наконец. – Товар придется досмотреть.

Я подняла бровь.

– Все коробки?

– Все.

– Здесь? На обочине? При всем честном народе и камерах?

Он чуть наклонился, достаточно, чтобы я почувствовала запах – чистое мыло, форма, жара.

– Лично, – сказал он. – Я досмотрю лично.

Сердце стукнуло так, будто тоже решило нарушить устав. Я вынула леденец, улыбнулась уголками губ и кивнула на открытый багажник.

– Тогда начнем, капитан Маслов. Только предупреждаю: если вы покраснеете – это не я виновата. Это мой ассортимент.

Он не покраснел. Зато снова посмотрел на меня. Уже совсем не так, как смотрят на водителя во время рейда.

Да, сегодняшний рейс точно не будет обычным.

Но я уже проиграла самой себе. Потому что, стоя у своей красной машины в розовом топе, с леденцом во рту и мок-

рым жаром между ног, я впервые не хотела, чтобы меня поскорее отпустили.

Глава 2 Маслов

Досмотр я начал, как нормальный человек.

Коробки. Маркировка. Накладные. Сертификаты. Все чисто, все по бумагам. Никакого криминала – только силикон, кружево и ассортимент, от которого у нормального оперативника должно дергаться разве что веко.

У меня дергалось не веко.

Проблема стояла рядом в розовом топе, мини и леопардовых ботфортах и медленно облизывала леденец, глядя мне в глаза.

Анфиса Романовна Касаткина. Тридцать пять лет, это я уже вспомнил арифметику. Примерно сто десять килограммов живой провокации, это я уже прикинул на глаз.

Открывал коробку, смотрел в накладную, потом в коробку. Потом все-таки поднимал глаза – и попадал прямо в грудь и затвердевшие соски под топом.

– Вы уже пятый раз читаете одну и ту же строчку, капитан, – заметила Анфиса сладко. – Там написано «виб-ра-тор». Это не бомба. Не граната. А виб-ра-тор. Он жужжит, а не взрывается.

– Я вижу.

– Тогда почему уши красные?

Я не покраснел. Надеялся, что не покраснел. Хотя после месяца без секса, а теперь рядом с этой женщиной у откры-

того багажника с вибраторами уши могли жить своей жизнью.

Месяц назад я еще верил, что Оля – она та самая, моя судьба. Красивая, собранная, «правильная». Пока не выяснилось, что «та самая» ждала не меня, а Дубай, банковскую карту и фразу «ну ты же мужчина». Когда я сказал, что после смены хочу тишины, а не витрину магазина и не клуб, она собрала чемоданы быстрее, чем я снял жилет.

Секса с тех пор не было. Совсем не было. Рука не считается. И вот сейчас эта девица стоит у багажника в ботфортах и предлагает купон на скидку.

– Следующая, – сказал я.

И тут подошел Макс. Разумеется, он всегда появляется именно тогда, когда не надо.

– О, – протянул он, заглядывая в багажник с видом счастливого дебила. – Ничего себе рейд, вот это улов. Маслов, ты проверяешь терроризм или ассортимент для хорошего вечера?

Анфиса повернула к нему голову. Не испугалась, она оценила. Улыбнулась так, будто нашла второго зрителя на свое шоу.

– Анфиса Касаткина, – представилась она. – Владелица легального магазина. Не борделя, прошу запомнить. Хотя ваша фантазия, я вижу, уже там. Приходите, мы вам что-нибудь подберем.

– Максим Орлов, – он даже руку протянул, зараза. – На-

парник этого каменного лица. Если что-то непонятно по товару – объясняйте мне. Он краснеет, я учусь.

– Орлов, заткнись.

– Да ладно тебе. Девушка везет счастье в коробках, а ты смотришь в накладную, как отличник на ЕГЭ. Анфиса Романовна, а это у вас что? – он кивнул на одну из упаковок. – Для двоих или один справится, если очень постарается?

– Зависит от старания, – не моргнув, ответила она. – И от размера самооценки.

Макс заржал. Я сжал челюсти так, что что-то хрустнуло. Он открыто флиртовал, смотрел на ее грудь без всякого устawa. Называл ее по имени через три секунды после знакомства. А она ему отвечала. Легко, колко, с леденцом в пальцах.

И меня это уже бесило. Бесило, что он стоит слишком близко. Бесило, что она ему улыбается. Бесило, что месяц я ходил как монах, а теперь Орлов шутит про ее товар так, будто имеет право.

– Товар легальный, – отрезал я. – Досмотр окончен. Можете ехать.

– Уже? – Анфиса изобразила разочарование. – А я думала, будет полный личный досмотр. Ну, знаете. На предмет несоответствия.

Макс присвистнул.

– Маслов, она тебя на место ставит. Мне нравится. Анфиса Романовна, если каменный капитан вдруг потеряется в ассортименте – звоните. Я ориентируюсь лучше, особенно в

верхней части витрины.

Она медленно облизнула леденец и посмотрела уже на меня.

– Верхнюю часть витрины ваш напарник уже окрестил, я так понимаю?

– Еще нет, – весело сказал Макс. – Но если надо имя – я готов. Как насчет «Анфисочек»? Звучит гордо и по делу.

Все. Хватит.

– В машину, – бросил я Максу. – Сейчас же.

Анфиса захлопнула багажник, села за руль и, уже держась за дверцу, бросила:

– Капитан Маслов, если будете еще раз так смотреть – хотя бы не при коллеге. А то ревновать начнете раньше, чем досмотрите.

Она уехала, красный кроссовер сверкнул на солнце, как пощечина. В патрульном авто Макс молчал ровно сорок секунд. Потом не выдержал.

– Ну что, признавайся. Ты там коробки проверял или ее «Анфисочки»? Потому что я лично видел: ты смотрел не в сертификат. Ты смотрел туда, куда устав смотреть не велит, но природа очень даже велит.

– Заткнись.

– Не заткнусь, братан, ты месяц как монах. Оля тебя чуть было не выпотрошила на пальмы и шведский стол, а тут выезжает сама природа в ботфортах. И не просто природа – природа с юмором и грудью, которой можно заткнуть радио-

эфир. Я бы на твоём месте тоже поплыл. Только я хотя бы не делал вид, что меня интересует состав смазки.

– Она гражданская.

– Она гражданская, которая тебе за пять минут устроила стояк и комплекс неполноценности. Ты адрес хоть запомнил? Телефончик?

– Нет.

– Ой, дурак.

Дурак, не стал спорить. Весь оставшийся день они оба не отставали: она – в голове, Макс – вслух.

«Анфисочки».

«Витрина».

«Маслов, ты на трассе смотрел на нее, как голодный на шашлык».

К вечеру я уже почти убедил себя, что это просто голод. Месяц без женщины, любая яркая баба после Ольги казалась бы событием.

Почти убедил. Потом мы вернулись в участок. Я зашел за рапортом и услышал голос дежурного еще из коридора. Он говорил слишком официально и слишком надсадно, будто держал смех зубами.

– Так, так, повторяю. Раиса Петровна Семенова. Соседка. Жалоба на жительницу третьего этажа... Касаткина... Да, записываю. Коробки с неприличными цифрами. Одевается, цитирую, «как на панель». Мужчины ночью. И – минуточку – «за стеной страшные стоны». Заявительница считает, что

там точно бордель.

Пауза. Сдавленное хрюканье.

– Нет, Раиса Петровна, я не смеюсь. Я протокол веду. Стоны. Бордель. Коробки. Розовый наряд. Все есть.

Еще пауза.

– Да, обязательно проверим. Нет, наряд с мигалками на стоны не высылаем. Пока.

Я остановился в дверях. Дежурный увидел меня, прикрыл трубку ладонью и уже без всякого протокола шепнул.

– Эта старушка уже третий раз звонит. Считает, что соседка торгует секс-услугами.

Я напрягся, потому что уже знал, о ком он. Макс остановился рядом, он тоже слышал дежурного.

– Стоны? О, так это наша пассажирка. «Анфисочки». Коробки. Братан, тебе даже старушка работу облегчила. Давай, бери адрес и срочно на вызов.

Я забрал у дежурного листок, все совпало. Касаткина. Розовый наряд. Коробки. И теперь еще стоны за стеной. Странно, что там за стоны?

– Принято, – сказал я. – Проверю сам.

Макс провожал меня взглядом до двери.

– Передай даме: если будет сопротивление при повторном досмотре – я готов помочь. Лично. Руками. Для точности протокола. И если стоны подтвердятся – пусть хотя бы предупреждает соседей. Бабка старенькая, сердце не железное.

Я не ответил. В машине было тихо. Слишком тихо для

человека, который месяц убеждал себя, что ему нужна спокойная женщина, спокойный быт и никаких провокаций.

А я ехал к женщине, которую утром принял за хозяйку борделя на колесах. Которая шутила с Максом так легко, что у меня внутри все сжалось. Которая стояла у багажника, возбуждалась – да, я видел, я не слепой – и злилась на себя так же яростно, как злился сейчас я.

Оля хотела Дубай. Эта, по версии соседки Раисы Петровны, держала бордель и стонала так, что штукатурка отваливалась. И почему-то именно второй вариант мне был ближе.

Остановился у дома Касаткиной, поднял глаза на третий этаж и выдохнул.

– Просто проверка, – сказал себе. – Жалоба соседки. Работа у меня такая.

Потом вспомнил леденец, вырез, ее голос, шутки Макса и это чертово слово «стоны». И понял, что вру даже себе. Потому что капитан Маслов уже шел к подъезду не как сотрудник ОМОНа.

А как мужчина, который месяц был без женского тела.

И которому внезапно перестало быть мало одной конкретной пышки в розовом топе чисто визуально.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.